

Л.В. Стеженская*

Архимандрит Даниил о «Шу цзине»¹

АННОТАЦИЯ: Публикация транскрипции «Предисловия» архимандрита Даниила (Д.П. Сивиллов, 1798–1871) к его рукописному переводу 1855 г. «Канона преданий» («Шу цзин»), хранящемуся в Архиве внешней политики Российской империи (фонд 152, опись № 505, дело № 89). Замечания исполнителя транскрипции. Данный перевод может считаться вторым европейским переводом «Шу цзина» и имеет научную и культурную ценность.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: архимандрит Даниил, Сивиллов Д.П., «Канон преданий», «Шу цзин», конфуцианство, перевод.

Ключевым периодом в исследовании и переводе конфуцианского «Канона преданий» («Шу цзин») на Западе является XIX в. Достижения английской и французской синологии в этой области общепризнанны, а переводы Джеймса Легга на английский язык (1865) и Серафена Куврера на французский язык (1897) по праву считаются классическими во всем мире. Лишь в последнее время с публикацией незавершенного рукописного перевода 1822 г. Н.Я. Бичурина (1777–1853) [2] для широкой аудитории появилась возможность лучше узнать вклад российского китаеведения XIX в. в перевод «Шу цзина». Настоящее сообщение знакомит читателя с «Предисловием» к следующему русскому переводу «Шу цзина», выполненному другим замечательным русским китаеведом первой половины XIX в. —

---

* Стеженская Лидия Владимировна, к.ф.н., с.н.с. Центра изучения культуры Китая Института Дальнего Востока РАН, г. Москва, Россия; E-mail: stezh@rambler.ru

---

© Стеженская Л.В., 2017

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке The Chiang Ching-kuo Foundation for International Scholarly Exchange (ССКФ) (проект RG011-D-11).

архимандритом Даниилом. Младший современник Н.Я. Бичурина, о. Даниил (Дмитрий Петрович Сивиллов, 1798–1871) во многом повторил путь своего знаменитого коллеги. Он тоже родился в российской глубинке, в Пензенской губернии, в семье причетника. В составе 10-й Духовной миссии он пробыл в Пекине 10 лет, изучал там китайский язык, читал китайскую классику, переводил русскую церковную литературу на китайский язык. В отличие от Бичурина не только жизнью, но и всей своей деятельностью о. Даниил оставался связан с Русской православной церковью. Начав свой путь в монашестве в 20-летнем возрасте, о. Даниил закончил его в чине благочинного над Угличскими монастырями в Ярославской губернии. Церковное служение он, по-видимому, считал своим призванием. После завершения 10-й миссии, писавшие в Россию благодарные албазинцы обращались к двоим своим «высопреподобнейшим отцам» — руководителю миссии архимандриту Петру (Павел Иванович Каменский, 1765–1845) и иеромонаху, а с 1832 г. архимандриту, Даниилу [3, с. 297], который в своё время был членом совета и казначеем миссии.

С 10-ой миссией связывается создание фундамента для появления и развития в России университетского китаеведения [3, с. 299]. Архимандрит Даниил (Сивиллов) стал первым профессором и заведующим первой в России кафедрой китайского языка, образованной в Казанском императорском университете в 1837 г. Научная и преподавательская деятельность Сивиллова уже получила некоторое освещение в ряде работ [4, с. 192–195, 417–419; 5, с. 123–124; 6, с. 146–148]. К сожалению, буквально единицы из китаеведческих работ о. Даниила увидели свет при его жизни и после его смерти². По-видимому, не все его рукописи сохранились³, но значительное число работ и переводов имеется на хранении в различных архивах России. В их число входит и рукопись «Шу цзин, или летопись: Одна из канонических книг» в фонде Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) [1].

В своё время описание рукописи было сделано П.Е. Скачковым [4, с. 418]. Ниже мы приведём текст «Предисловия» архимандрита Даниила, внося некоторую правку чисто орфографического и синтакси-

---

² К сожалению, автору остались неизвестны публикации переводов Д.П. Сивиллова: *Кобзев А.И.* Путь «Великого учения» в России // Восточная коллекция. 2012. № 4. С. 53–62; *он же.* «Да-сюэ»: «Великое учение» святомудрых для школяров, учёных и владык, или Судьба конфуцианского канона в Китае, на Западе и в России. М., 2014. С. 232–249. — *Ред.*

³ В этом нас убеждают собственные архивные поиски по имеющимся библиографическим описаниям.

ческого порядка. Археографическое описание и текст всей рукописи будут представлены в планируемом на ближайшее время её полном издании. Здесь же мы позволим себе только коснуться некоторых вопросов, связанных с этим «Предисловием».

Согласно проставленной в рукописи дате, написание «Предисловия» было закончено 23-го сентября 1855 г.⁴ В этом же году о. Даниил отослал свои переводы в Азиатский департамент Министерства иностранных дел Российской империи [4, с. 195], из библиотеки которого рукопись потом и поступила в фонд АВПРИ. Рукопись имеет вид чистового переписанного варианта, на поля которого затем внесена дополнительная правка. Это заставляет предположить, что сам перевод был выполнен ранее написания «Предисловия», в котором автор говорит, что данный перевод входит в число уже переведённых им книг [1, с. 12]. В число этих «уже переведённых» и отосланных в Азиатский департамент книг входят те, которые о. Даниил сделал ещё в Казани, т.е. до 1844 г. [4, с. 418; № 9–12; дела 84, 85, 89, 90 АВПРИ]. В таком случае мы имеем дело с довольно ранним европейским переводом «Шу цзина». Первый полный перевод А. Гобилиа на французский язык увидел свет в 1770 г. [7], а второй европейский полный перевод У. Медхерста на английский был издан в Шанхае только в 1846 г. [8]. В 1855 г. о. Даниил мог уже знать об английском переводе Медхерста, однако сообщение русского переводчика о существовании переводов «на многие знатнейшие языки Европейские» [1, с. 12] всё-таки относится ко всем китайским каноническим книгам, а не только к «Шу цзину». Он мог знать и о некоторых частичных переводах этой книги на европейские языки, появившихся до и после перевода Гобилиа (см. [9, с. 999–1013]). В любом случае это никак не умаляет важности русского перевода о. Даниила, а лишь позволяет расширить поле сравнительных исследований различных переводов.

Преподавание в Казани могло сыграть свою роль в выборе о. Даниилом в качестве комментированного оригинала «„Канона записей“ с объяснениями и комментариями для ежедневных занятий» («Жи цзян Шу цзин цзе и» 日講書經解義), по сути популярного, предназначенного для обучения малолетних императоров и великих князей издания 1680 г., подготовленного под руководством маньчжурского сановника Кулэны.

Примечательна оценка о. Даниилом современного конфуцианства как «господствующей религии в Китае» при том, что, по его мнению, древние конфуцианские каноны содержат «дорелигиозные

---

⁴ 5-го октября 1855 г. по новому стилю.

понятия» [1, с. 2]. Это соответствует отношению католической церкви того времени к «китайским обрядам» (включая культ Конфуция), но несколько отличается от оценок Конфуция и идеологии древней китайской классики иезуитскими (а позднее и другими католическими) миссионерами в Китае XVII–XVIII вв.

Как и Н.Я. Бичурин, о. Даниил указывал на важную роль «Шу-цзин» в становлении китайской цивилизации, но, по-видимому, был более склонен к историзму в подходе к явлениям жизни современного Китая, указывая на основы канонизации конфуцианской классики в национальной психологии китайцев и наличие многих других «открытий и узаконений» в исторической жизни Китая. Вместе с тем неоднократное упоминание «семейного» и «домашнего быта» заставляет предположить знакомство о. Даниила с новейшими для его времени взглядами Гегеля на китайскую философию, изложенными в «Философии истории».

Ниже приводится «Предисловие» с указанием пагинации архимандрита Даниила.

[с. 1] Шу-цзин, или летопись. Одна из канонических книг. Перевод с китайского в 2 частях. Том 1.

1855 года.

[с. 2] Предисловие.

Древняя летопись (Шу-цзин) так же, как и прочие пять, а с четверокнижием шесть книг, принадлежит к числу Канонических. Это право на наименование дают ей те же самые основания, по которым и другие ей подобные писания себе усваивают; ибо те писания, в которых содержатся правила, касающиеся дорегиозных понятий, государственного управления, умственного и нравственного образования, гражданского и семейного быта и вообще до внутреннего и внешнего благоустройства народа, китайцы называют цзин, основными или каноническими сочинениями, а обыкновенные пр[оизведени]я ума, какого бы рода они ни были, называют просто Шу книгами.

Летопись преимущественно занимается всеми предметами, какие прямо указывают на цель сего рода творений. Ибо в состав её входят многие основания, от которых господствующая религия в Китае, известная под именем Жу-цзяо, получила своё нача-

[с. 3] ло, развилось государственное управление, раскрылось умственное и нравственное образование, утвердился гражданский и домашний быт и вообще составилась весь порядок, какой требуется от человека, как члена общества и как свободно-разумного существа.

Кроме сей главной цели, давшей ей приличное наименование, она ещё имеет и своё собственное, ближайшее к её назначению.

Вследствие сего последнего отношения она названа летописью Шу (ибо Шу значит ещё летопись, история); потому, что главный её предмет — ска-

[с. 4] зание о происшествиях, случившихся в веках минувших. Сюда относится, во-первых, повествование её о первых Государях древнего Китая, Яо и Шуне, как главных образователей и представителей едва возникающего монархического правления в сем гос[ударст]ве, с некоторыми частными учреждениями, вводимыми ими в продолжении их царствований; во-вторых, отсюда она заимствует своё описание всех событий, происходивших в судьбе царствований первых трёх династий: Ся, Шан, Чжоу, достопамятных сколько по предметам политического

[с. 5] их существования, так и знаменитым по разным учреждениям государственным, положившим начало для последующих царствований к большому развитию политического и нравственного образования сего Государства. Уложения и объявления государей, доклады министров, указы, грамоты, клятвы и т.п., появлявшиеся в разные времена и на разные случаи, из которых составились многие главы в летописи, послужили в последующие века путеводственной нитью ко многим другим открытиям и узаконениям, как по

[с. 6] части религии и нравственности, так и по части государственного и семейного благоустройства, оставаясь между тем сами навсегда непреложными истинами (как обыкновенно выражаются о них китайцы), руководящими людей к главной их цели, направленной к усовершенствованию их во всех отношениях гражданской и нравственно-религиозной жизни. К числу глав её относится также и разделение древнего Китая на Губернии с статистическим и географическим их описанием.

Этот очерк, как и подать, наложенная министром Юйем (Юйгун), довольно занимательны.

[с. 7] Рассматривая Канонические книги в учебном их употреблении, древняя летопись, в ряду прочих, особенно считается необходимою по множеству предметов, касающихся до Государственного благоустройства для всякого, кто готовится к государственной службе; иначе кто, вполне не изучив канонических книг или не в надлежащей ясности уразумев смысл и главное направление их (особенно летописи) к предложенной цели, никогда не может получить учёной степени, а следовательно, и иметь право на вступление в службу. Из сего видеть

[с. 8] можно, в каком уважении сии книги принимаются в Китае и в учебном их отношении. Несмотря на их древнюю простоту и изложение, со многими недостатками соединённое, им, однако ж,

всегда отдают предпочтение пред всеми образцовыми творениями позднейших веков, по глубокой ли их древности, или по их основаниям, давшим в Китае жизнь и ход всем обычаям и верованиям, всем узаконениям и правилам, всем обрядам и постановлениям. Как бы то ни было, только они увлекли к себе полное расположение

[с. 9] Китайцев, которые поставляют в них средоточие всей своей мудрости, и едва ли воображают себе, чтобы где-либо могла найтись подобная мудрость, какая заключена в канонических их книгах, под покровом древних иероглифов сокрытая.

Как бы они ни представляли себе о своей мудрости, для нас, однако ж, любопытно узнать, в чём состоит их мудрость; а узнав её основания в самых её оригинальных памятниках, нельзя не подивиться, как обитатели Срединного царства из таких малых

[с. 10] и скудных элементов умели извлечь для себя столь многообразную пользу и построить столь огромную машину, посредством которой приводится в движение их политическое существование более, нежели 40 столетий. Эту задачу, по моему мнению, решить можно, во-первых, тем, что они положения сих книг приняли за священные и непреложные истины, как и в самом деле они им такими всегда представлялись, по неимению лучших, но во всяком случае превосходных по отношению их к правилам жизни, ка-

[с. 11] кие они видели у других диких народов, их окружающих; а во-вторых, тем, что на сих элементах с давних веков единожды навсегда построив для себя гражданский и домашний быт, они тем удовольствовались, привыкнув к его единообразию, которое всегда удобно к постоянному следованию и неохотно соглашается оставить прежние правила жизни, освящённые многими веками в угодность каким-нибудь новым переменам.

Указанная важность книг, несмотря на всю их безыскусственность

[с. 12] в литературном отношении, мне кажется, подала повод многим из учёных Европейцев перевести их на многие знатнейшие языки Европейские. Следуя их примеру, я и предпринял труд перевести их на Русский язык. Из них некоторые мною уже и переведены, в числе коих и сия так называемая Древняя летопись, разделив её на две части. Хотя в подлиннике и нет такого разделения, но я счёл сие нужным единственно для облегчения её объёма, оставив главы в том порядке и виде, в ка-

[с. 13] ком они следуют в оригинале. При переводе летописи я держался толкования, известного под именем: жи-цзян-шу-цзин-цзе-и, сделанного на все канонические книги, равно как и на летопись,

учёным Комитетом в правление Кан-си, учреждённым при Пекинской Академии наук.

Архимандрит Даниил

1855 года
сентября 23 дня

Литература

1. Шу-цзин, или летопись: Одна из канонических книг. Архив внешней политики Российской империи, фонд 152, опись № 505, дело № 89.
2. «Древняя китайская история» Н.Я. Бичурина: Транскрипция и факсимиле рукописи 1822 года с переводом «Шу цзина», древнекитайский текст оригинала / Пер. Н.Я. Бичурина. Транскр. В.М. Майорова, М.А. Смирновой, Л.В. Стеженской под общ. ред. В.М. Майорова; подгот. древнекит. текста, факс., справ. указ., прилож. и указ. В.М. Майорова и Л.В. Стеженской; предисл. Л.В. Стеженской. М., 2014.
3. Дацзышен В.Г., Чегодаев А.Б. Архимандрит Пётр (Каменский). Москва: Гонконг: Братство святых первоверховных апостолов Петра и Павла, 2013.
4. Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977.
5. История отечественного востоковедения до середины XIX века. М., 1990.
6. Валеев Р.М. Казанское востоковедение: Истоки и развитие (XIX в. — 20-е гг. XX в.). Изд-во Казанского ун-та, 1998.
7. Le Chou-King, un des livres sacrés des Chinois, qui renferme les Fondements de leur ancienne Histoire, les Principes de leur Gouvernement & de leur Morale; Ouvrage recueilli par Confucius / Tr. & enrichi de Notes, par Feu le P. Gaubil, Missionnaire à la Chine. Revu & corrigé sur le texte Chinois / accompagné de nouvelles notes, de Planches gravées en Taille-douce & d'Additions tirées des Historiens Originaux, dans laquelle on donne l'Histoire des Princes omis dans le Chou-king. Par M. de Guignes... P.: Chez N.M. Tilliard, Libraire, Quai des Augustins, à S. Benoît, 1770.
8. Ancient China. 書經. The Shoo king, or the Historical classic: Being the most ancient authentic record of the annals of the Chinese empire: Illustrated by later commentators / Tr. by W.H. Medhurst, sen. Shanghai: Printed at the Mission press, 1846.
9. Чтимая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сюй») / Подгот. древнекит. текстов и ил., пер., прим. и предисл. В.М. Майорова; послесл. В.М. Майорова и Л.В. Стеженской. М., 2014.

L.V. Stezhenskaya*

Archimandrite Daniil on “Shu jing”

ABSTRACT: This paper is a publication of the current Russian transcription of Archimandrite Daniil’s (D.P. Sivillov, 1798–1871) Preface to

his 1855 Russian translation manuscript of *The Book of Historical Documents* (*Shu jing*), currently kept by The Russian Empire External Policy Archive (section 152, inventory 505, file 89) with notes by the transcriptionist. This translation of scholarly and cultural value could be considered the second European translation of *Shu jing*.

KEYWORDS: Daniil, archimandrite; Sivillov D.P. (1798–1871); *The Book of Historical Documents*; *Shu jing*; Confucianism; translation; Russia.

* Stezhenskaya Lidiya Vladimirovna, PhD (Philology), Senior Research Fellow; Institute for Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; E-mail: stezh@rambler.ru